

УДК 719:910.27
ББК 71.41
DOI 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359

А.Р. ПРОТАСЕВИЧ

КУЛЬТУРНОЕ КАРТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Александр Рудольфович Протасевич,
Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова,
Высшая школа культурной политики и управления
в гуманитарной сфере,
кафедра государственного управления в сфере
культуры и спорта,
преподаватель
Ломоносовский просп., д. 27, корп. 4,
Москва, 119192, Россия

кандидат экономических наук, доцент
ORCID 0000-0002-0941-0570, SPIN 8739-4040
E-mail: alexandr-band@mail.ru

Реферат. В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием и перспективами применения в Российской Федерации технологии культурного картирования (*Cultural Mapping*). Данная технология основана на интеграции креативных индустрий и передовых информационно-коммуникационных разработок. Она предполагает комплексное выявление, инвентаризацию и актуализацию материальных и нематериальных культурных ресурсов с последующим включением их в стратегические планы территориального развития. Цель статьи — изучение феномена культурного картирования для адаптации данной технологии в практической проектной деятельности на территориях субъектов

Российской Федерации. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска новых ресурсов развития регионов и России в целом в условиях мировых кризисов и колебаний конъюнктуры традиционных сырьевых рынков, важностью определения перспективных направлений трансформации экономики страны при переходе в постиндустриальную эпоху. Поворот к инновационному развитию, сопутствующий процессам социокультурной модернизации в России, обусловлен не только уровнем освоения в обществе современных технологий. В первую очередь, он связан с модернизацией деятельности сферы культуры, понимаемой как широкое межведомственное явление и основа для позитивных преобразований в субъектах Российской Федерации. Отмечается, что дальнейшее построение современного общества в контексте тенденций развития мирового экономического и культурного пространства невозможно без формирования в регионах России инфраструктуры, ключевыми элементами которой являются культурные, интеллектуальные и информационные ресурсы, а также учреждения и передовые социокультурные технологии, обеспечивающие их хранение, трансляцию и предоставление пользователям.

Ключевые слова: культурология, культурная политика, культурные практики, культурные индустрии, управление в сфере культуры, экономика культуры, цифровые технологии, гуманитарные науки.

Для цитирования: Протасевич А.Р. Культурное картирование в условиях цифровой экономики // Обсерватория культуры. 2022. Т. 19, № 4. С. 350–359. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359.

Современные трансформации в мировой экономике по значимости и сложности сопоставимы с изменениями периода перехода от доиндустриального способа хозяйствования к индустриальному. Постиндустриальная экономика характеризуется уходом от работы, основанной на физической деятельности и рутинных, зацикленных задачах. Цифровая цивилизация порождает цифровое государство с развернутой системой электронных услуг [1]. Главным направлением в реформе государственного управления становится построение государства как платформы, интегрированной единой цифровой системы управления, принципиально новой модели предоставления информационных и коммуникационных услуг, прежде всего, информационных благ.

Как известно, информационное благо не существует и не может быть потреблено вне определенного локального контекста. К таким благам относятся знания и опыт конкретного человека, создаваемые информационные продукты [2]. Информационное благо при потреблении не только не уничтожается, но и все активнее используется, при этом ценность его только растет, что проявляется в расширении и углублении научных знаний. Для объектов культуры информационное благо конвертируется в разнообразие интерпретаций и смыслов, с ним связываемых.

В XXI в. работа управленцев по развитию территорий предполагает умение работать с большими объемами информации, аналитические навыки, владение основами проектной деятельности, способность быстро оценить ситуацию и принять верное решение. Именно на этих ключевых компетенциях основана успешно применяемая в последние годы в ряде экономически развитых государств социокультурная технология — культурное картирование. Реализация проектов, основанных на этой технологии, представляет собой подход, базирующийся на понимании культуры как мощного ресурса социально-экономического развития, на внедрении передового менеджмента с использованием современных информационных технологий в системе территориального управления.

В Указе Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» определены масштабные цели: осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской

Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека [3]. Применение культурного картирования в полной мере может ориентироваться на достижение этих целей и способно внести существенный вклад в реализацию Указа.

Вопросы, связанные с развитием технологии культурного картирования (Cultural Mapping), рассматриваются в работах ряда российских и зарубежных исследователей. Как один из примеров анализа зарубежного опыта применения технологии культурного картирования необходимо отметить доклад А.В. Попова на международной научно-практической конференции по актуальным проблемам современных социально-гуманитарных наук (2011) [4]. В качестве иллюстрации успешного применения культурного картирования на практике исследователь привел ряд реализованных проектов в муниципальных образованиях провинции Онтарио (Канада).

Вместе с тем в России данная технология на сегодняшний день изучена мало. Некоторыми элементами культурного картирования можно считать визуальное отображение культурных объектов на картах либо в презентационных материалах различных проектов и программ развития социокультурной сферы отдельных российских территорий. Но назвать в России примеры полноценного внедрения этой технологии, предусматривающей комплексное выявление, инвентаризацию и актуализацию материальных и нематериальных культурных ресурсов с последующим включением их в стратегические планы территориального развития, в настоящее время не представляется возможным.

Цель статьи — изучение феномена культурного картирования для адаптации данной технологии в практической проектной деятельности на территориях субъектов Российской Федерации. Для этого следовало решить следующие задачи: проанализировать научную информацию и международный опыт практической реализации проектов в области культурного картирования; изучить предпосылки и возможности адаптации международного опыта культурного картирования на территории Российской Федерации; сформулировать подходы к организации деятельности в России по внедрению технологии культурного картирования как эффективного инструмента территориального развития в условиях перехода к цифровой экономике.

Культурное картирование рассматривается нами в качестве объекта исследования, предметом исследования являются предпосылки, проблемы и перспективы применения данной технологии. При подготовке статьи использовались методы контент-анализа, обобщения и систематизации матери-

алов, сравнения и общенаучного описания. Эмпирическая база сформирована на основе сведений из научных трудов российских и зарубежных ученых, данных законодательных и иных нормативно-правовых актов, справочно-статистической информации, ресурсов сети Интернет и проведенных автором исследований. Актуальность статьи обусловлена необходимостью поиска новых ресурсов развития регионов и России в целом в условиях мировых кризисов и колебаний конъюнктуры традиционных сырьевых рынков, важностью определения перспективных направлений трансформации экономики страны при переходе в постиндустриальную эпоху.

ТЕХНОЛОГИЯ КУЛЬТУРНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Креативность, инновации, быстрый доступ к информации и качественное усвоение новых знаний становятся ключевыми факторами, аккумулирующими энергию экономического роста и присутствие ее носителей на геэкономической арене мира. Особое место в этом перечне отводится креативности, поскольку именно ее принято связывать с разработкой новых идей и способов их применения на практике. Креативность является источником открытия новых технологий, от величины ее вклада зависит создание любых других продуктов, в которых есть художественная и творческая составляющие.

Давно стало аксиомой, что именно креативные индустрии — драйвер наиболее развитых экономик [5]. Они активно интегрируют передовые цифровые технологии. Анализ исследований российских и зарубежных экспертов позволяет выделить следующий перечень категорий, представляющих собой сегодня базовый пул креативных культурных индустрий:

- ◆ артисты, авторы, литераторы;
- ◆ организации, развивающие исполнительское искусство;
- ◆ агенты и промоутеры из сферы исполнительских искусств и развлечений;
- ◆ индустрия производства кино- и видеоконтента;
- ◆ музыка и звукозапись;
- ◆ радио- и ТВ-вещание, Интернет, кабельное телевидение и другие цифровые каналы распределения информации;
- ◆ архитектурный дизайн и сопутствующие услуги;
- ◆ специализированный дизайн (графический, индустриальный, дизайн интерьеров, дизайн моды и пр.);
- ◆ реклама, продвижение товаров и услуг и сопутствующие услуги;

◆ СМИ, печать, различные тематические базы данных;

◆ разработка программного обеспечения, «новые медиа» и др.

Процессы цифровизации все активнее влияют на жизнедеятельность каждого человека и общества в целом, формируя новый дискурс и соответствующую терминологию. Так, в монографии «Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования», посвященной анализу концептуальных положений современной гуманитарной науки, О.Н. Астафьева и соавторы отмечают появление в научных публикациях последних лет таких сентенций, как «информационная эпоха», «новые парадигмы культуры», «глобальные трансформации», «медиакультура», «виртуализация культуры», «цифровая революция», «образование как информационная система» [6]. В разное время предлагались различные базовые дефиниции, выступавшие своеобразными «зонтиками» для анализа цифровых технологий и их социокультурной значимости: «цифровые» или «новые медиа», «киберпространство», «киберкультура», «посткиберкультура», «цифровая культура». Многозначность интерпретации этих понятий — свидетельство того, что исследуемый феномен сложен для изучения и находится в процессе становления [7].

Формированию электронной культуры способствует появление все новых каналов и сред, образующих культурное пространство цифровой цивилизации. Оно насыщено определенными ценностями и смыслами, постижение которых осуществляется людьми посредством новых технологий и культурных практик. Электронный тип культуры как очевидный результат перехода к цифровой цивилизации связан с развитием:

◆ инфраструктуры, обеспечивающей доступность к ресурсам цифровой культуры на любой территории, визуальных и мобильных форм культуры не только в специализированном уровне культуры, но и в повседневной жизни;

◆ системы образования, формирующей новые компетенции через освоение технологий создания и потребления знаний, научной информации, разработку новых стандартов и организацию обучения по ним;

◆ гуманитарной науки, в частности проектных научных исследований в области наук о культуре, финансируемых из разных источников;

◆ платформы, обеспечивающей переход к цифровой культуре, в качестве которой могут выступать как государственные структуры, так и негосударственные некоммерческие организации;

◆ сетевого и проектно-программного подхода к управлению разноуровневыми сегментами культуры, в том числе цифровой культурой, обеспечивающими конкурентоспособность отрасли «Культура»

в достижении ряда стратегических задач (творческое развитие личности, укрепление коллективной идентичности и др.).

Некоторые тенденции и практические результаты адаптации цифровых технологий в культуре были представлены в докладе «Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика» [8]. В нем содержатся развернутые данные по следующим направлениям деятельности Министерства культуры Российской Федерации в сфере цифровизации:

- ◆ ведение реестров и оказание государственных услуг (государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры); реестр похищенных, пропавших и утраченных культурных ценностей; государственный каталог музейного фонда; единая федеральная автоматизированная информационная система сведений о показах фильмов в кинозалах);

- ◆ механизмы цифровой трансформации государственного управления (статистика отрасли, платформа открытых данных Минкультуры России, автоматизированная система «Учет продажи билетов», единая аналитическая система Минкультуры России);

- ◆ единое информационное пространство в сфере культуры и популяризация культурного наследия (Национальная электронная библиотека, портал «Культура.РФ» и другие тематические интернет-ресурсы, виртуальные музеи, виртуальная и дополненная реальность, мобильные приложения).

Развитие социально-культурной сферы, включая внедрение проектно-целевых методов управления и передовых цифровых технологий на уровне субъектов и отдельных муниципальных образований, в настоящее время является одним из важнейших государственных приоритетов. Анализ практик позволяет выделить ключевые направления, по которым идут процессы цифровизации в социально-культурной сфере регионов России: интеграция социокультурной сферы в единое информационное пространство; автоматизация и оптимизация процессов управления и деятельности в сфере культуры, а также образования в сфере культуры; обеспечение информирования населения и возможностей получения услуг в сфере культуры в электронном виде.

С учетом специфики культуры необходимо отметить тенденцию внедрения цифровых технологий (помимо учреждений сферы культуры и туризма) в систему художественного образования, включая обучение игре на электромузыкальных инструментах, использование интерактивных досок в музыкальных школах и школах искусств, использование в образовательных учреждениях всех уровней специализированных программных продуктов для работы с нотным материалом (Sibelius, Finale и пр.), сервисы дистанционного обучения и др.

Особого внимания заслуживают практики применения новых возможностей цифровой культуры для поддержки людей с ограниченными возможностями по здоровью (дисплеи Брайля, системы «Телетекст», коммуникативные системы, стационарные видеувеличители, устройства Finger Reader, тифлофлешплееры и др.).

Представляется закономерным, что направление «Цифровая культура» стало одним из трех приоритетов в Национальном проекте «Культура» [9]. Реализация этого направления нацелена на то, чтобы провести своего рода революционные изменения в становлении электронной культуры в обществе. Вместе с тем очевидно, что цели и задачи федерального проекта «Цифровая культура» (увеличение числа обращений к цифровым ресурсам культуры за счет создания виртуальных концертных залов и выставочных проектов; организация онлайн-трансляций мероприятий, размещаемых на портале «Культура.РФ»; создание мультимедиа-гидов по экспозициям и выставочным проектам; пополнение книжными памятниками фонда оцифрованных изданий Национальной электронной библиотеки; создание и распространение в сети Интернет контента, направленного на укрепление гражданской идентичности и духовно-нравственных ценностей среди молодежи) не охватывают в полной мере всех возможных направлений цифровизации, если рассматривать культуру как межведомственное, всеобъемлющее явление и основу креативной экономики.

Культурное картирование как социокультурная технология, применяемая на основе интеграции гуманитарных и цифровых разработок, представляется наиболее перспективным направлением культурной политики Российской Федерации на ближайшую перспективу. Территориальное культурное картирование строится на широком понимании культуры и культурных ресурсов (иначе — культурных активов), которыми обладает местное сообщество, а также на том, что благодаря их оценке и использованию воплощается идея об интегрирующей роли культуры в планировании совместного развития местной экономики, среды и социума.

Значимость и потенциальные преимущества культурного картирования заключаются в том, что эта технология предполагает организацию деятельности по систематическому определению собственных культурных активов и дальнейшему интегрированию культуры во все аспекты планирования местного развития и принятия решений о будущем территории. Культурное картирование — ключевой этап современного культурного планирования, который соотносится с двумя различными, но взаимозависимыми процессами — разработкой и осуществлением комплексного плана действий и непрекращающейся интеграцией культурной парадигмы во все процессы планирования развития места. Оно

обеспечивает системный подход в определении и инвентаризации культурных ресурсов территории и состоит из двух основных измерений:

- ◆ картирование материальных ресурсов (Resource Mapping) — определение и учет физических (измеримых) культурных ресурсов, в том числе на основе использования данных геоинформационных систем (ГИС);

- ◆ картирование нематериальных ресурсов (Community Identity Mapping) — обзор и систематизация неизмеримых культурных ресурсов (уникальных историй, ценностей, традиций, символов и других элементов), составляющих содержание местной территориальной идентичности и специфики места.

Погружение исходных сведений о культурных ресурсах в территориальные платформы ГИС позволяет ввести информацию о культурном секторе в текущие базы данных, связать с существующей информацией и, таким образом, глубже понять суть местных проблем. Информация о культурных активах места дополняет уже имеющуюся информацию о демографическом профиле, использовании земли и ее зонировании, сетях социального обеспечения и пр. Реализация ГИС-технологий позволяет понять содержание закономерностей пространственного распределения культурных ресурсов в пределах территории (например, где они чрезмерно кластеризованы, а где недопустимо рассредоточены), а также обнаружить взаимосвязи и расхождения между этими и другими видами ресурсов места, что обеспечивает координацию общей политики по его развитию.

РЕСУРСЫ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Ключом к работе над сведением данных в электронном виде является Система культурных ресурсов (Cultural Resource Framework). Она представляет собой классификацию категории «культурные ресурсы места» по следующим подкатегориям: креативные культурные индустрии, культурные институции местного сообщества, объекты культурной инфраструктуры и публичные пространства, элементы рукотворного (культурного) наследия, элементы природного наследия, фестивали и значимые события.

Организация базы данных по культурным ресурсам — относительно несложная задача, значительно труднее обеспечить ее непрерывное и точное наполнение. Картирование не должно оканчиваться на реализации своего базового этапа, поскольку это нарушит определенные принципы, наиболее важные из них:

- ◆ устойчивость — проведение процесса картирования должно быть основано на адекватных фи-

нансовых, организационных, временных и лидерских ресурсах поселения);

- ◆ сила места — картирование необходимо пропускать через жизнедеятельность территории, предусматривать все его этапы, включая обоснование необходимости начать согласование, разработку, внедрение в практику, организацию местного диалога и запуск уникальных механизмов принятия решений;

- ◆ непрерывное обновление — базу данных следует систематически актуализировать, используя вклад самих участников картирования (wiki-ориентированный подход).

Технически система культурных ресурсов обязательно должна обладать определенными минимальными (возможность поиска по ключевым словам, перекрестная индексация, комментирование и опросы), а также более продвинутыми атрибутами современных веб- и онлайн-технологий, применимых в сфере социальных медиа.

Как известно, критически значимым инструментом в арсенале мест в их борьбе за конкурентоспособность в условиях рыночной экономики является брендинг территорий. Свойством любого бренда (в том числе территориального) является фиксация исключительности. Синергия между брендингом территорий и культурным картированием обещает стать жизненно необходимым инструментом работы для нового поколения проектировщиков развития территорий.

Бесценные сведения и истории местных сообществ могут быть конвертированы в цифровой вид, тем самым образуя основу для создания тематических культурных карт, которые являются мощным инструментом визуальной репрезентации местной культуры и идентичности. Когда текстовая основа подобной карты будет определена, представители местного сообщества смогут совершенствовать ее путем приобщения к ней исторических и современных фотографий, видеороликов, а также прочих графических форм, взятых из архивов, частных или публичных коллекций.

Истории, найденные и зафиксированные в процессе картирования, могут быть использованы и для других сопутствующих задач, например для создания новых туристических маршрутов, охватывающих определенный набор обнаруженных культурных ресурсов, или в качестве основного материала для первичного наполнения интерактивных веб-карт и соответствующих им культурных порталов.

Для того чтобы получить работающую полноценную интерактивную культурную веб-карту, нужно выстроить множество ее элементов. Они могут быть сгруппированы по функциональному признаку в зависимости от приоритетности выполнения тех или иных задач составления сайта. Компоненты веб-карты должны обладать взаимозаменяемостью

и гибкостью в рамках общего дизайна и функционирования сайта, позволять встраивать в них всевозможные сторонние онлайн-приложения.

И культурное картирование, и брендинг мест являются инструментами территориального развития, призванными помочь местным сообществам в постижении ими уникальных аспектов своей культуры и идентичности. Эти технологии тесно взаимосвязаны, поскольку обе вовлекают жителей территории в процесс планирования развития места; включают в себя механизмы идентификации и использования элементов местной культуры и идентичности с целью поддержания социального и экономического развития данного места и его сообщества; охватывают набор схожих вопросов, связанных с тем, какие образы, символы, элементы качества жизни и прочее составляют отличие одного места от другого.

Повсеместным и недорогим в использовании феноменом являются мобильная связь и интернет-коммуникации. В условиях их широкого применения необходимой и практичной мерой становится адаптация этих технологий к получению от местных сообществ информации об их культуре. Существует три типа информации:

- ◆ уважительная репрезентация прошлого;
- ◆ четкий профиль настоящего;
- ◆ ясное представление будущего.

Согласно Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, цифровая экономика представляет собой хозяйственную деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг [10].

Конечная цель всех цифровых трансформаций — создание комфортной для человека среды, которая не только обеспечивает его всем необходимым для жизни, но и дает ему возможность полностью самореализовываться [11]. Культурное картирование как сегмент цифровой экономики — это больше, чем просто нанесение знаков на электронную карту территории. В процессе культурного картирования распознаются различные социальные и творческие инициативы, достопримечательности и элементы наследия, а также организации и институции сферы культуры. Часто эти организации представляют собой коммерческие и некоммерческие формы культурных индустрий. Картирование является важным шагом в процессе познания сообществом его собственных конкурентных преимуществ и дальнейшего определения соответствующей политики их использования с целью усиления роста местного благополучия.

В силу разных причин (отсутствие кадров с необходимыми компетенциями, проблемы межведомственного взаимодействия, местные технические условия и др.) в России технология культурного картирования пока не получила широкого и полноценного применения. При этом в последние годы фиксируется устойчивый интерес к данной технологии в среде менеджеров многих субъектов Российской Федерации. Идеи культурного планирования и культурного картирования начинают все больше проникать в российскую практику управления региональным развитием [12]. Кроме того, С.В. Никифорова находит определенную преемственность данной технологии в контексте изучения советского опыта культурного строительства в регионах [13].

С опорой на международный опыт в 2019 г. Д.Ф. Полозневый, сопредседателем делового клуба «Наследие и экономика — Ярославль», были представлены результаты масштабного исследования «Картирование культурного наследия: методология и практика» [14]. Используя ГИС-технологии, авторы научной работы создали многофункциональную электронную карту, на которой нанесены, описаны и визуализированы музеи всех юридических статусов, исторические, архитектурные и другие памятники Ярославской области. Исследование, направленное на решение таких задач, как мониторинг физического состояния объектов культурного наследия и потенциала развития учреждений, формирование туристических потоков и др., вызвало большой интерес органов государственной власти региона в части прикладного применения результатов культурного картирования при подготовке управленческих решений в сфере культурной политики.

С разной степенью результативности и с учетом местной специфики в последние годы подходы к деятельности по картированию креативных индустрий и других культурных ресурсов рассматриваются в Архангельской и Ульяновской областях, Красноярском крае и ряде других субъектов Российской Федерации. Свою, заслуживающую более детального изучения, интерпретацию методологии культурного картирования представил Пермский край. В этом регионе с 2007 г. реализуется программа «Пермский край — территория культуры» [15], в рамках которой ежегодно муниципальные образования в разных номинациях (малые, средние и крупные муниципалитеты) принимают участие в конкурсе на статус «Центр культуры Пермского края». Разработка заявок на участие в конкурсе и реализация инициатив муниципалитетов-победителей на сегодняшний день представляет собой базу уникального опыта территорий по комплексному развитию таких направлений культурной политики, как инновации в сфере культуры, брендовые территории, повышение качества мероприятий

и укрепление кадрового потенциала, выстраивание внешнего сетевого партнерства и т. п. Карта активности муниципалитетов в сфере культурной политики, составленная в ходе реализации программы, стала наглядным и удобным инструментом для принятия управленческих решений в работе регионального министерства культуры.

ПЕРСПЕКТИВЫ КУЛЬТУРНОГО КАРТИРОВАНИЯ

Виртуализация пронизывает все сферы жизнедеятельности [16]. Культурное картирование обладает значительным потенциалом. Оно повышает осведомленность о деятельности местных сообществ, формирует основу для проведения культурного планирования и модернизации культурной политики территории, заставляет местных жителей и гостей муниципальных образований погрузиться в процесс опoznания и оценки богатых (а подчас и совсем неизведанных) «залежей» культурных ресурсов. Помимо прочих материальных и нематериальных культурных ценностей, эти ресурсы состоят из связанных со сферой культуры организаций, бизнесов, событий, туристических дестинаций, из механизмов и процедур, поддерживающих пространство взаимосвязей между ними (например, в форме веб-сайтов и мобильных приложений, справочных платформ, творческих ассоциаций и пр.).

Эффекты цифровизации в социально-культурной сфере и возможные критерии их оценки могут быть отражены в следующих параметрах:

- ◆ переход на новый уровень получения современных компетенций в системе образования (количество преподавателей, прошедших повышение квалификации для работы по новым стандартам, обеспеченность учреждений современными цифровыми устройствами и технологиями);
- ◆ модернизация процессов управления объектами и системой учета контингента (охват учреждений образования системой учета, количество объектов, вошедших в систему электронного управления);
- ◆ комплексное внедрение механизмов удаленного доступа и получения услуг в электронном виде (увеличение количества обращений для получения услуг в электронном виде);
- ◆ повышение качества культурно-массовых и концертно-зрелищных мероприятий (социология, статистика, иные методы оценки проектов);
- ◆ внедрение электронной системы актуализации и учета культурных ресурсов как основы планирования социально-экономического развития территорий (увеличение охвата муниципальных образова-

ний, включенных в интегрированную систему учета культурных ресурсов).

Основываясь на данных многочисленных источников, можно констатировать: в электронный век обостряется потребность в рефлексии нового состояния культуры, сложного и противоречивого, свидетельствующего о становлении принципиально иной интегрированной культурной модели информационного общества [17]. На сегодняшний день в Российской Федерации такие технологии, как культурное картирование, не получают должного развития, во многих регионах имеет место игнорирование перспективных направлений культурной политики, полноценная аналитика на основе достоверных статистических данных и учета тенденций социально-экономического характера подменяется поверхностной визуализацией.

Вместе с тем сегодня государство просто не может не регулировать рынки информационных продуктов, высоких технологий, Интернет, СМИ [18]. Дальнейшее построение современного общества в контексте тенденций развития мирового экономического и культурного пространства невозможно без создания в регионах России инфраструктуры, ключевыми элементами которой являются интеллектуальные и информационные ресурсы, а также учреждения, обеспечивающие их хранение, трансляцию и предоставление пользователям. Поворот к инновационному управлению, сопутствующий процессам социокультурной модернизации, обусловлен не только уровнем развития и освоения в обществе современных технологий. В первую очередь, он связывается с формированием интеллектуальной среды, характеризующейся отношением к культуре как основе для творческих преобразований [19].

Важно отметить, что на уровне высшего руководства Российской Федерации отчетливо прослеживается понимание необходимости поиска новых подходов в развитии человеческого потенциала и экономики страны в целом. Так, в ходе совещания в режиме видеоконференции 10 июня 2020 г. по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий и связи президент России В.В. Путин отметил: «Сфера информационных технологий отличается высокой, если не сказать очень высокой мобильностью сотрудников, причем глобальной. Но это не значит, что нужно, как в прежние времена, хватать и не пускать, напротив, нужно создавать открытые, привлекательные, конкурентные условия для работы и воплощения передовых идей, и именно здесь, у нас, в России» [20].

Модернизация деятельности сферы культуры в ближайшей перспективе может быть обеспечена посредством принятия на федеральном и региональном уровнях своевременных управленческих решений, направленных на повышение качества

учета целевых аудиторий, развитие инфраструктуры, услуг и систем обучения в сфере культуры на основе информационных технологий, создание цифровых тематических платформ.

Таким образом, с учетом положительного международного и отечественного опыта применения культурного картирования в социально-экономическом развитии территорий в комплекс действий по адаптации данной технологии для субъектов Российской Федерации в условиях стремительного перехода к цифровым технологиям и онлайн-сервисам в сфере культуры должны быть включены принципиально важные конкретные меры.

1. Разработка соответствующей нормативно-правовой базы на федеральном уровне с последующим ее отражением в процессах управления на уровне субъектов Российской Федерации и муниципальных образований с учетом местных особенностей.

2. Создание на федеральном, региональном и муниципальном уровнях межведомственных структур по реализации проектов в области культурного картирования и планирования либо закрепление этих полномочий за уже существующими структурами.

3. Организация масштабной программы образовательной и просветительской деятельности по подготовке новых поколений акторов актуальной культурной политики и продвижению методологии культурного картирования и планирования.

Список источников

1. Астафьева О.Н., Никонорова Е.В., Шлыкова О.В. Культура в цифровой цивилизации: новый этап осмысления стратегии будущего для устойчивого развития // Обсерватория культуры. 2018. Т. 15, № 5. С. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531.
2. Энциклопедия фонда знаний // Фонд знаний «Ломоносов». URL: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia> (дата обращения: 23.05.2022).
3. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2018. № 20. Ст. 2817. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=100201802000&docid=4> (дата обращения: 23.05.2022).
4. Попов А.В. Культурное картирование как форма создания инфраструктур пространственных данных в сферах культуры и туризма: сущность, организация, перспективы применения ГИС и WEB 2.0 технологий // Актуальные проблемы современных социально-гуманитарных наук : материалы первой международной очно-заочной научно-практической конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, педагогов и преподавателей (1–4 июня 2011 г.) : в 2 ч. / Пермский государственный университет. Пермь, 2011. Ч. 1. С. 21–40.
5. РСПП обсудит опыт креативных индустрий как самостоятельного сегмента экономики // Российская газета. 26.09.2019. URL: <https://rg.ru/2019/09/26/rspp-obsudit-opyt-kreativnyh-industrij-kak-samostoiatel'nogo-segmenta-ekonomiki.html> (дата обращения: 23.05.2022).
6. Кириллова Н.Б., Зубанова Л.Б., Синецкий С.Б. и др. Информационная эпоха: новые парадигмы культуры и образования : монография / отв. ред. Н.Б. Кириллова. Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2019. 292 с. URL: <http://hdl.handle.net/10995/71958> (дата обращения: 23.05.2022).
7. Соколова Н.Л. Цифровая культура или культура в цифровую эпоху? // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3 (8). С. 6–10.
8. Аристархов В.В. Цифровизация в сфере культуры. Законодательство и правоприменительная практика : доклад. Парламентские слушания. 13.02.2018 г. 38 с. // Комитет Государственной думы по культуре. URL: http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/upload/site16/AristarhovGD_doklad.pdf (дата обращения: 23.05.2022).
9. Национальный проект «Культура» // Министерство культуры Российской Федерации. URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 23.05.2022).
10. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 № 203 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 20. Ст. 2901. URL: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002017020000&docid=2> (дата обращения: 23.05.2022).
11. Цифровое измерение городского развития : Глазьевские чтения 2018 : материалы конференции (съезда, симпозиума) / Ю. Шишалова, С. Зуев, Е. Зеленцова ; под ред. Ю. Шишаловой. Москва : Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. 74 с. URL: <https://znanium.com/catalog/product/1405827> (дата обращения: 23.05.2022).
12. Устюжанина Л.В. Культурное картирование: шаг за шагом // Вестник МГУКИ. 2011. № 4 (42). С. 31–40.
13. Никифорова С.В. Технология картирования в культурных индустриях // ИЦРОН. Инновационный центр развития образования и науки. URL: <https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-pr/sektsiya-18-sotsiologiya-kultury-spetsialnost-22-00-06/tehnologiya-kartirovaniya-v-kulturnykh-industriyakh/> (дата обращения: 23.05.2022).
14. Полознев Д.Ф. Видеолекция «Картирование культурного наследия: методология и практика» // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=3mfYQ2xZ7TY&t=3s> (дата обращения: 23.05.2022).

15. Пермский край-территория культуры : сайт. URL: <https://tkpermkrai.ru> (дата обращения: 23.05.2022).
16. Скородумова О.Б. Отечественные подходы к интерпретации информационного общества: постиндустриалистская, синергетическая и постмодернистская парадигмы // Знание. Понимание. Умение : информационный гуманитарный портал. URL: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (дата обращения: 23.05.2022).
17. Баторов А.Р., Борисов В.Б., Максимова С.В., Шлыкова О.В. Информатизация культуры Республики Саха (Якутия): итоги республиканского исследования // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2017. Т. 6, № 1. С. 8–14.
18. Скрипкин К.Г. Экономика информационных продуктов и услуг : учебник. Москва : Экономический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, 2019. 192 с. URL: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=53371&p=attachment> (дата обращения: 23.05.2022).
19. Афанасьева О.Н., Шлыкова О.В. Многогранность человеческого капитала: культурные и социальные основания. Москва : Согласие, 2019. 296 с.
20. Стенограмма совещания по вопросам развития информационно-коммуникационных технологий и связи // Президент России : сайт. URL: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveschaniya-po-voprosam-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologii-i-svjazi-10.html> (дата обращения: 23.05.2022).

Cultural Mapping in the Digital Economy

Aleksandr R. Protasevich

Lomonosov Moscow State University, 27, Building 4,
Lomonosovsky Av., Moscow, 119192, Russia
ORCID 0000-0002-0941-0570, SPIN 8739-4040
E-mail: alexandr-band@mail.ru

Abstract. *The article discusses issues related to the development and prospects of applying the cultural mapping technology in the Russian Federation. This technology, based on the integration of creative industries and advanced information and communication developments, involves the comprehensive identification, inventory and updating of tangible and intangible cultural resources with their subsequent inclusion in strategic plans for territorial development. The relevance of the article is connected with the need to search for new resources to develop regions, and Russia as a whole, in the conditions of global crises and fluctuations in the conjuncture of traditional commodity markets, the importance of identifying promising areas for the country's economy transformation during the transition to the post-industrial era. The turn to innovative development that accompanies the processes of socio-cultural modernization in Russia is due not only to the level of development of modern technologies in society. First of all, it is associated with the modernization of the cultural sphere, understood as a broad interdepartmental phenomenon and the basis for positive transformations in the constituent entities of the Russian Federation. The author notes that the further construction of a modern society in the context of the development trends of the world economic and cultural space is impossible in Russian regions without the formation of an infrastructure, the key elements of which are cultural, intellectual and information resources, as well as institutions and advanced sociocultural technologies that ensure their storage, transmission and provision to users.*

Key words: cultural studies, cultural policy, cultural practices, cultural industries, cultural management, cultural economics, digital technologies, humanities.

Citation: Protasevich A.R. Cultural Mapping in the Digital Economy, *Observatory of Culture*, 2022, vol. 19, no. 4, pp. 350–359. DOI: 10.25281/2072-3156-2022-19-4-350-359.

References

1. Astafyeva O.N., Nikonorova E.V., Shlykova O.V. Culture in the Digital Civilization: A New Stage in Understanding the Future Strategy for Sustainable Development, *Observatoriya kul'tury* [Observatory of Culture], 2018, vol. 15, no. 5, pp. 516–531. DOI: 10.25281/2072-3156-2018-15-5-516-531 (in Russ.).
2. Encyclopedia of the Knowledge Foundation, *Fond znanii "Lomonosov"* ["Lomonosov" Knowledge Foundation]. Available at: <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
3. On National Goals and Strategic Objectives of the Development of the Russian Federation for the Period up to 2024: Decree of the President of the Russian Federation of May 7, 2018, № 204, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2018, no. 20, art. 2817. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002018020000&docid=4> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
4. Popov A.V. Cultural Mapping as a Form of Creating Spatial Data Infrastructures in the Fields of Culture and Tourism: The Essence, Organization, Prospects for the Use of GIS and WEB 2.0 Technologies, *Aktual'nye problemy sovremennykh sotsial'no-gumanitarnykh nauk: materialy pervoi mezhdunarodnoi ochno-zaochnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii studentov, aspirantov, molodykh uchennykh, pedagogov i prepodavatelei (1–4 iyunya 2011 g.): v 2 ch.* [Topical Issues of Modern Social and Humanitarian Sciences: Proceedings of the First International Scientific-Practical Conference

- of Students, Postgraduates, Young Scientists, Teachers and Educators with Face-to-Face and Virtual Participation (June 1–4, 2011): in 2 parts]. Perm, 2011, part 1, pp. 21–40 (in Russ.).
5. The Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs Will Discuss the Experience of Creative Industries as an Independent Segment of the Economy, *Rossiiskaya gazeta* [Russian Gazette], 26.09.2019. Available at: <https://rg.ru/2019/09/26/rssp-obsudit-opyt-kreativnyh-industrij-kak-samostoiatelnogo-segmenta-ekonomiki.html> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
  6. Kirillova N.B., Zubanova L.B., Sinetsky S.B. et al. *Informatsionnaya epokha: novye paradigmy kul'tury i obrazovaniya: monografiya* [The Information Age: New Paradigms of Culture and Education: monograph]. Yekaterinburg, Ural'skogo Universiteta Publ., 2019, 292 p. Available at: <http://hdl.handle.net/10995/71958> (accessed 23.05.2022).
  7. Sokolova N.L. Digital Culture or Culture in the Digital Age? *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovaniy kul'tury* [International Journal of Cultural Research], 2012, no. 3 (8), pp. 6–10 (in Russ.).
  8. Aristarkhov V.V. Digitalization in the Field of Culture. Legislation and Law Enforcement Practice: a Report. Parliamentary Hearings, 13.02.2018, 38 p., *Komitet Gosudarstvennoi dumy po kul'ture* [State Duma Committee on Culture]. Available at: http://komitet2-3.km.duma.gov.ru/upload/site16/AristarkhovGD_doklad.pdf (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
  9. "Culture" National Project, *Ministerstvo kul'tury Rossiiskoi Federatsii* [Ministry of Culture of the Russian Federation]. Available at: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
  10. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017–2030: Decree of the President of the Russian Federation of 09.05.2017, № 203, *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901. Available at: <https://www.szrf.ru/szrf/doc.php?nb=100&issid=1002017020000&docid=2> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
  11. Shishalova Yu. (ed.) *Tsifrovoe izmerenie gorodskogo razvitiya: Glazychevskie chteniya 2018: materialy konferentsii (s'ezda, simpoziuma)* [Digital Dimension of Urban Development: Glazychev Readings 2018: Proceedings of the Conference (Congress, Symposium)]. Moscow, "Delo" RANKhiGS Publ., 2019, 74 p. Available at: <https://znanium.com/catalog/product/1405827> (accessed 23.05.2022).
  12. Ustyuzhanina L.V. Cultural Mapping: Step by Step, *Vestnik MGUKI* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts], 2011, no. 4 (42), pp. 31–40 (in Russ.).
  13. Nikiforova S.V. Mapping Technology in Cultural Industries, *ITsRON. Innovatsionnyi tsentr razvitiya obrazovaniya i nauki* [Innovative Center for the Development of Education and Science]. Available at: <https://izron.ru/articles/osnovnye-problemy-obshchestvennykh-nauk-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodnoy-nauchno-pr/sektsiya-18-sotsiologiya-kul'tury-spetsialnost-22-00-06/tehnologiya-kartirovaniya-v-kulturnykh-industriyakh/> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
  14. Poloznev D.F. "Mapping Cultural Heritage: Methodology and Practice" Video Lecture, *YouTube*. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=3mfYQ2xZ7TY&t=3s> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
  15. *Permskii krai-territoriya kul'tury: sait* [Perm Krai — a Territory of Culture: website]. Available at: <https://tkpermkrai.ru> (accessed 23.05.2022).
  16. Skorodumova O.B. Domestic Approaches to Interpretation of Information Society: Postindustrial, Synergetic and Postmodern Paradigms, *Znanie. Ponimanie. Umenie: informatsionnyi gumanitarnyi portal* [Knowledge. Understanding. Skill: information humanitarian portal]. Available at: <http://www.zpu-journal.ru/e-zpu/2009/4/Skorodumova/> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).
  17. Batorov A.R., Borisov V.B., Maksimova S.V., Shlykova O.V. Informatization of Culture of the Republic of Saha (Yakutia): Results of Republican Research, *Nauchnye issledovaniya i razrabotki. Sovremennaya kommunikativistika* [Scientific Research and Development. Modern Communication Studies], 2017, vol. 6, no. 1, pp. 8–14 (in Russ.).
  18. Skripkin K.G. *Ekonomika informatsionnykh produktov i uslug: uchebnik* [Economics of Information Products and Services: textbook]. Moscow, Ekonomicheskii Fakul'tet MGU im. M.V. Lomonosova Publ., 2019, 192 p. Available at: <https://www.econ.msu.ru/sys/raw.php?o=53371&p=attachment> (accessed 23.05.2022).
  19. Afanasyeva O.N., Shlykova O.V. *Mnogogrannost' chelovecheskogo kapitala: kul'turnye i sotsial'nye osnovaniya* [Versatility of the Human Capital: Cultural and Social Bases]. Moscow, Soglasie Publ., 2019, 296 p.
  20. Transcript of the Meeting on the Development of Information and Communication Technologies and Communications, *Prezident Rossii: sait* [President of Russia: website]. Available at: <http://prezident.org/tekst/stenogramma-soveshanija-po-voprosam-razvitiya-informacionno-kommunikacionnyh-tehnologii-i-svjazi-10.html> (accessed 23.05.2022) (in Russ.).